

Est.1994

JCL

Journal of the College of Languages

Open Free Access, Peer Reviewed Research Journal

<http://jcolang.uobaghdad.edu.iq>

P-ISSN: 2074-9279

E-ISSN: 2520-3517

2020, No.(42)

Pg.80-94

**Несогласованные Определения В Пьесах А.Н.
Островского: Структурно-Семантический Аспект**

**Analysis of the Inconsistent Structural-Semantic Aspects in the
Plays of A.N. Ostrovsky**

Asst. professor Methaq Mohammed Ismail (Ph.D.): jomanji123430@gmail.com

University of Baghdad, College of Languages, Department of Russian Language

(Received on 8/12/2019 - Accepted on 2/2/2020 - Published on 1/6/2020)

Abstract

The study aims at analyzing the inconsistent structural and semantic aspects found in the plays of N.A Ostrovsky. The analysis, that includes all the linguistics schools of thoughts in modern Russian language, is performed chronologically to clarify all the ambiguities that the Russian language learners may face. Such difficulties lie in the use of inconsistent aspects with complete declarative sentences and adverbial clauses. Hence, it constructs a new sentence category that consists of secondary clause and its syncretism semantic.

The study illustrates the wide scope of both studying the sentence inconsistent features and analyzing its structural-semantics aspects, which, in turn, opens the door to further research and analysis of literary examples for many authors.

Keywords: Syntax, the sentence, minor terms, consistent and inconsistent aspects, semantic grammar of inconsistent aspects

Несогласованные Определения В Пьесах А.Н. Островского: Структурно-Семантический Аспект

К.Ф.Н. Доцент \ Эль-Султани Мисак Мохаммед Измаел

Багдадский университет , Факультет языков , Кафедра русского языка

Аннотация

Статья посвящена анализу структурно-семантических особенностей несогласованных определений, функционирующих в пьесах знаменитого русского драматурга А.Н. Островского. Несогласованные определения достаточно часто используются с дополнительными субъектно-объектными и обстоятельственными оттенками значений, тем самым формируя особый класс второстепенных членов предложения с синкретичной семантикой.

На наш взгляд, изучение несогласованных определений с позиций анализа синкретизма имеет широкие перспективы для дальнейшего исследования, направленного на детальное изучение контекста употребления определения как в семантическом, так и в грамматическом плане.

Ключевые слова: синтаксис, предложение, второстепенные члены, согласованное определение, несогласованное определение, грамматическое значение несогласованных определений .

Структурно-семантический подход к анализу синтаксических конструкций, возникший в результате преодоления противоречий в рамках формально-грамматического и логико-семантического направлений, позволил по-новому представить анализ членов простого предложения. Взгляд на члены предложения в единстве логического, структурного, семантического, коммуникативного аспектов, нашедший отражение в работах таких синтаксистов, как В.В. Бабайцева, Л.Д. Беднарская, И.В. Артюшков, В.Н. Мигирин, Л.Ю. Максимов, Л.Д. Чеснокова, В.И. Фурашов, П.А. Лекант, И.В. Высоцкая и др.) привел к пониманию существования в языке множественных случаев переходности и синкретизма второстепенных членов предложения.

Как известно, в большинстве исследований анализ второстепенных членов базируется на характеристике их структурных и семантических признаков. В частности, в исследованиях В.В. Бабайцевой при описании структурных признаков второстепенных

членов учитываются их участие в формировании структурной схемы предложения; способ выражения; характер подчинительной связи с главными словами, синтаксическая позиция, а при характеристике семантических признаков – логические, категориальные и лексические значения второстепенных членов, а также их коммуникативная нагрузка.

Предметом исследования в настоящей статье являются несогласованные определения, функционирующие в текстах пьес А.Н. Островского, с точки зрения их структурно-семантических особенностей.

Несогласованные определения в силу своей специфики занимают особое место в системе второстепенных членов. Среди работ, посвященных анализу несогласованных определений, следует выделить исследования В.В. Бабайцевой, Н.Г. Ковиной, З.А. Дмитриевой, В.Н. Шеина, В.И. Фурашова и др. Как отмечает М.А. Тихомирова, «в истории русистики: 1) выделены несогласованные определения как особая разновидность определений; 2) определено место несогласованного определения в парадигме определений; 3) установлены основные структурные и семантические признаки несогласованных определений; 4) детально описаны способы выражения- несогласованных определений; 5) установлены соотношения между типичными и синкретичными членами предложения, между морфологизованными и неморфологизованными, а также членами предложения с односторонними и двусторонними связями и отношениями».

[Тихомирова М.А., 2010. С. 52-53].

В то же время в настоящее время недостаточно изучены особенности функционирования несогласованных определений в художественных текстах, их коммуникативная значимость, что, на наш взгляд, позволяет выделить многие частные особенности второстепенных членов, особенно в сфере синкретизма значений.

Основной целью настоящей статьи является выявление структурно-семантических особенностей несогласованных определений, репрезентированных в синтаксических конструкциях пьес А.Н. Островского. Анализ несогласованных определений в художественных произведениях периода второй половины XIX века позволяет проследить динамику становления синкретизма несогласованного определения как второстепенного члена, установить общие и частные значения рассматриваемого типа определений, внести детали в процесс лингвистического портретирования падежей русского языка, выяснить

специфические индивидуальные черты стиля А.Н. Островского в аспекте использования синкретичных членов предложения.

Как известно, общим категориальным значением для определений согласованных и несогласованных является атрибутивность, т.е. обозначение непредикативного признака предмета. С точки зрения семантики роль определений состоит в том, чтобы, уточняя, конкретизировать предмет по тому или иному признаку. Согласованные и несогласованные определения позволяют более детально охарактеризовать свойства предметов и явлений действительности. Однако несогласованные определения, по сравнению с согласованными, способны передать более сложную семантику, поскольку могут выражать не только значение атрибутивности, но и значение объектных и обстоятельственных отношений. Как известно, явление синкретизма в языковой системе членов предложения, т.е. процесс совмещения в одном члене предложения дифференциальных признаков разных членов предложения, представляется достаточно распространенным. Как отмечают исследователи, синкретизм может наблюдаться как в плане содержания (в значении членов предложения), так и в плане выражения (способ выражения, вид связи, средства связи, характер зависимости), а также в плане содержания и в плане выражения одновременно.

Анализ языкового материала (около 500 примеров) показал, что в пьесах А.Н. Островского используются несогласованные определения с дополнительным значением субъектных и объектных отношений, а также с дополнительными обстоятельственными значениями. Данные определения разнообразны как по способам грамматического выражения, так и по семантическим характеристикам.

Первый тип несогласованных определений в пьесах А.Н. Островского представлен такими синтаксическими конструктами, которые характеризуются определенными признаками. Несогласованные определения с дополнительным субъектным и объектным значением относятся к субстантивным словоформам (в том числе словоформам глагольной семантики), выражены именами существительными или местоимениями в косвенных падежах, обозначают, с одной стороны, признак предмета, а с другой – субъект действия или предмет (объект), на который направлено действие. Несогласованные определения с дополнительным объектным значением в пьесах А.Н. Островского представлены предложными и беспредложными субстантивными словоформами. Отличительной особенностью несогласованных определений с дополнительным объектным компонентом семантики является градуированность атрибутивно-объектной семантики: в ряде несогласованных

определений на первый план выдвигается значение признака, в других единицах значение атрибутивности уходит на второй план.

Высокая степень в семантическом представлении несогласованных определений значения субъекта или предмета (объекта) действия проявляется в случае их отнесенности к субстантивным лексемам с процессуальной составляющей в семантике, т.е. к таким существительным, которые образованы от глаголов и совмещают значение предмета и значение действия.

Несогласованные определения, семантика которых состоит в обозначении признака по его производителю, признака по действию, производимому субъектом, по нашему мнению, характеризуются высокой степенью отражения предикативного значения: сочетания с несогласованными определениями с данным значением способны не только трансформироваться в словосочетания с согласованным определением, но и соотноситься с конструктами, представляющими собой предикативное сочетание. Ср.: пение птиц – птичье пение – птицы поют.

Наиболее частотным способом выражения несогласованного определения со значением субъекта действия, производителя признака являются субстантивы в родительном падеже. Как известно, начиная с XIX века родительный падеж в функции распространителя существительного является одним из продуктивных способов выражения различной (в том числе атрибутивной) семантики. А.М. Пешковский делает следующее замечание относительно формы родительного падежа: «Этот падеж гораздо чаще употребляется при именах, чем при глаголах и прямо, можно сказать, специализировался в своей приименной роли. Дело в том, что только он один может употребляться при всяком существительном...; только один родительный падеж может сочетаться со всяким именем существительным, но с весьма немногими глаголами. Вот это-то и связывает его с именем; делает его приименным по преимуществу».

[Пешковский А.М , 1914. С. 163-164].

Функционирование несогласованных определений в форме родительного падежа в пьесах А.Н. Островского отражают тенденцию повышений функциональной значимости данного типа несогласованных определений по сравнению с теми, что выражены именами прилагательными. Рост числа несогласованных определений, выраженных родительным падежом, в первую очередь обуславливается способностью родительного падежа сочетаться с существительными самых разных лексических групп. Т.П.Ломтев высказал мысль о том,

что «развивавшиеся потребности обмена мыслями и взаимопонимания, выпадавшие на долю грамматических средств, обслуживающих имя, как член предложения, приводили в необходимых случаях к отмиранию употребления имен прилагательных при именах существительных, к замене их более удовлетворительными средствами: родительным падежом и разными предложными конструкциями». [Ломтев Т.П., 1956. С. 453].

В случае использования в качестве несогласованного определения существительного агентивной семантики, а в качестве определяемого слова – субстантива с конкретно-предметной семантикой актуализируется значение субъектной принадлежности. Ср: *Никогда любовь мужа не может сравниться с родительскою* [«Доходное место»]; *Слышен крик Красновой: «Пустите меня!»* [«Таланты и поклонники»] и др. Несогласованные определения репрезентированы в подобных примерах «родительным агентивным» падежом, который при именах действия обозначает производителя действия. [Золотова Г.А., 1988. С. 33].

То же значение актуализируется в конструкциях, где в качестве несогласованного определения используются неодушевленные существительные: *За сценой слышится продолжение песни, смех и звон бубенчиков* [«Не так живи, как хочется»].

С тем же оттенком субъектности могут использоваться в пьесах А.Н. Островского несогласованные определения в формах других косвенных падежей (с предлогами или без). Так, предлог *между* указывает на наличие двух сторон, двух субъектов действия или производителей признака: *Несогласия между ними незаметно* [«Невольницы»]; *Браки между людьми неравного состояния по большей части торговые сделки* [«Красавец мужчина»]. Предлог *от* в составе несогласованного определения указывает на субъект-владельца отчуждаемой информации, имущества, знаний, навыков. Например: *Зависимости у меня нет-с: я имею собственный капитал от бабушки и живу совсем отдельно от родителей* [«Женитьба Белугина»]. Синтаксемы с предлогом *от* способны выражать субъектное значение путем указания на субъекта или каузатор потенциального действия. Ср.: *Потому как нам, родственным людям, сраму от тебя переносить не хочется* [«Последняя жертва»]; *Само собою-с. Дебошу от нас не ожидайте* [«Не было ни гроша, да вдруг алтын»]. Устаревшими по употреблению являются несогласованные определения в форме дательного падежа, указывающие на субъект, в пользу которого совершается действие: *Выбирай, что лучше: либо жить честно, в любви*

у отца, с душой своей в мире, с благодатию в доме; либо жить весело, на смех и покор **людям**, на горе **родным**, на радость **врагу** [«Не так живи, как хочется»].

Семантика субъекта выступает на первый план в конструкциях, где используется «родительный носителя признака»: *Пройдите в задние ворота на берег, сядьте на лавочку и любуйтесь на красоту природы*. [«Грех да беда на кого не живет»].

Специфика семантики субъектных отношений в несогласованных определениях заключается в потенциальной способности второстепенного члена к предикации. Несогласованные определения, падежные формы которых реализуют такие частные грамматические значения, как «производитель действия» или «носитель признака», вместе с определяемым словом способны трансформироваться в предикативные сочетания. По нашему мнению, данный тип несогласованных определений коренным образом отличается от сочетаний, в которых атрибутивное значение совмещено со значением объектных и обстоятельственных отношений.

Несогласованные определения, в семантике которых доминирует объектное значение, представлены предложными и беспредложными субстантивами. Синтаксические конструкции с несогласованными определениями данного типа за счет использования в качестве главного компонента отглагольного существительного и слова с процессуальным значением легко трансформируются в словосочетания глагольного типа: *отправка писем – отправить письма, заказ обеда – заказать обед*. Некоторые исследователи предпочитают разграничивать несогласованные определения с объектным значением и атрибутивные дополнения. При этом, на наш взгляд, в некоторых случаях наблюдается терминологическая неоднозначность. Ср., в частности: «К атрибутивным дополнениям можно отнести такие несогласованные определения, в которых преобладает объектная семантика. Определительное значение воспринимается как добавочное». [Тихомирова М.А, 2010. С. 161].

По нашему мнению, лексико-грамматические признаки главного слова обуславливают возможность отнесения подобных конструкций к несогласованным определениям с дополнительным объектным оттенком значения.

Объектные оттенки значения весьма разнообразны, в связи с чем несогласованные определения могут квалифицировать объект по самым разным основаниям.

[Фурашов В. ., 1984. С. 30-33].

В драматургических произведениях А.Н. Островского у несогласованных определений реализуются не все оттенки объектных отношений

Достаточно ярко оттенок объектных отношений проявляется в случаях указания несогласованными определениями на адресат, являющийся получателем какой-либо информации. Данное частное лексико-грамматическое значение актуализируется при распространении субстантивов с семантикой информативно-речевых процессов, этикетных и других подобных действий, обращенных к определенному лицу. В пьесах А.Н. Островского нами отмечены примеры подобных несогласованных определений: *Федосье Ивановне наше завсегдашнее. Наталье Михайловне* [«Старое по-новому»].

Частно-объектное значение «одностороннее обращение к определенному лицу» реализуется несогласованными определениями-агентами с предлогом *с*: *Ни одёжи от тебя не требуется, ни чистоты, — знай только обращение с просителями* [«Старый друг лучше новых двух»].

Объектное значение реализуется несогласованными определениями, выраженными субстантивами-агентами в творительном падеже с предлогом *над*. Подобные несогласованные определения относятся к отвлеченным существительным с семантикой реализации превосходства (морального, нравственного, социального) субъекта над объектом. Например: *Да, такая красавица легко может взять власть над моей младенческой душой* [«Бешеные деньги»]; *Вероятно, вам не раз приходилось испытывать силу ваших прелестей над мужскими сердцами?* [«Поздняя любовь»]. Аналогичное значение усматривается в синтаксических конструкциях с несогласованными определениями, выраженными существительными с предлогом *перед*. Ср.: *Не то, что мы здесь; вот я совсем дурнушка перед ней* [«Светит, да не греет»].

Объектный оттенок значения доминирует в синкретичном значении несогласованного определения при обозначении им объекта, на который распространяется действие: *Кнуров, молча и не вставая с места, подает руку Огудаловой, слегка кивает Карандышеву и погружается в чтение газеты* [«Бесприданница»]; объекта чувства, восприятия: *Любовь к жизни в них сильнее* [«Красавец мужчина»]; *Я знала только одну привязанность к моим сестрам, и только теперь, когда встретила вас, я узнала, как можно любить!* [«Блажь»]; объекта, раскрывающего содержание процессов, обозначенных глаголами со значением речи / мысли: *Не хотите ли, чтоб я сообщила вам еще какие-*

нибудь сведения *о* **девице** Оболдуевой? [«Красавец мужчина»]; *Еще в Петербурге поставил для себя долгом ... сообщить, что молва о вашей подвижнической жизни, о ваших благодеяниях* достигла уже и до столиц [«Волки и овцы»]; *Вы знаете, что у меня есть жених, так приятно ли мне, когда разговор о наших семейных дрязгах по всей губернии разойдется* [«Блажь»].

Доминирование оттенка атрибутивности наблюдается в несогласованных определениях, которые относятся к существительным предметной семантики. В пьесах А.Н. Островского нами отмечены несогласованные определения, которые могут выражать:

- значение описательной характеристики лица по внешним и внутренним признакам: *Да ты что, враг, что ли, своей дочери? Слишком на двадцать лет он ее старше, человек души язвительной* [«Старое по-новому»]; *Я женщина мирного характера*; я люблю, чтоб все дружно было, согласно [«Бесприданница»]; *Да, да! Удивительной красоты* девушка! Мы были с нею большими друзьями [«Грех да беда на кого не живет»]

- значение характеристики человека в обществе (по социальным связям и отношениям, по происхождению из названного ведомства, учреждения, сословия): *Даша, горничная Реневой. Ильич, старик, дворовый человек из крепостных Реневой* [«Светит, да не греет»]; *Хорошая девушка, из богатого семейства, тебя не полюбит; ну, что ты за человек на белом свете!* [«Правда — хорошо, а счастье лучше»]; *И едут туда всякого звания люди* [«Гроза»]

- значение описательной характеристики предмета по его свойствам, качествам, функциональному назначению, материалу и т.д.: *Приемная комната; в глубине входная дверь; по стенам тяжелые стулья хорошей, дорогой работы; по обе стороны, ближе к авансцене, боковые двери...* [«Женитьба Белугина»]

- значение принадлежности (отдельному человеку или группе лиц), не осложненное предикативным компонентом семантики: *Но если он был в обществе шулеров или червонных валетов, так ведь такой тебе не годится, чай?* [«Красавец мужчина»]

- значение качественно-количественной характеристики (как правило передаются синтаксически нечленимыми сочетаниями слова в той или иной падежной форме, передающими значение меры расстояния, стоимости, веса, времени, объема и т.д.). Подобные сочетания наиболее удалены от центра семантики объекта и приближаются к конструктам с обстоятельственными отношениями). Например: *Я вчера полтора пуда купил за бесценок, по тридцати копеек на фунт наживу; вот ты и считай!* [«Блажь»]; *Вам около трех,*

мой векселишко рублей в шестьсот надо у него выкупить, а остальные мне на мелкие расходы [«Блажь»]

Особую разновидность несогласованных определений с дополнительным оттенком объектных отношений составляют определения, выраженные инфинитивом. Генетически восходящий к существительному инфинитив, обладающий синкретизмом грамматических признаков, позволяет репрезентировать объектную семантику. Наиболее ярко объектная составляющая значения несогласованного определения реализуется в случаях отнесенности несогласованного определения к отаждектиным и отглагольным существительным. В пьесах А.Н. Островского отмечаются такие примеры, где инфинитив относится к словам отвлеченной семантики типа *трудность* (от трудный), *привычка* (от привыкнуть), *желание* (от желать), *радость* (соотносимое с радоваться) и др. Ср.: *Удивляюсь, отчего это многие дамы, поджавши ножки, сидят? Формально нет никакой трудности **выучиться**!* [«Свои люди — сочтемся»]; *Мне кажется, есть возможность **полюбить*** [«Бешеные деньги»]. Подобные сочетания, включающие несогласованное определение в форме инфинитива, легко трансформируются в синтаксические конструкции, представляющие собой цельные сочетания в роли главного члена (сказуемого); ср.: *трудность выучиться* — *трудно выучиться*, *привычка входить* — *привык входить*, *возможность полюбить* — *возможно полюбить* и др.

Значение объектных отношений в определенной степени нивелируется в случаях связи несогласованного определения с абстрактными существительными типа *средство*, *манера*, *случай* и др. Например: *Это самое верное средство **прогнать** от себя мужчину* [«Дикарка»]; и др.

Помимо выражения объектных отношений, несогласованные определения способны передавать различные оттенки обстоятельственного значения.

Наиболее распространены в пьесах А.Н. Островского несогласованные определения с дополнительным локативным компонентом значения. Несогласованные определения в подобных случаях фиксируют пространственную рамку предмета. Более частные (значение локативного компонента несогласованных определений) обусловлены значениями предложно-падежных форм, которыми репрезентированы рассматриваемые синтаксические конструкты.

Признак по принадлежности к определенному месту, территории отражается несогласованными определениями-субстантивами с предлогами *из*, *с*, *и-под* и др., которые относятся к словам агентивной

семантики. Например: *Этот фициант, он ученый, из Москвы, он все порядки знает: где кому сесть, что делать* [«Бедность не порок»]

Несогласованные определения в данном случае выражены так называемыми директивами – синтаксемами, отражающими в семантике исходную точку перемещения лица. Признак предмета по его местонахождению отражается в несогласованных определениях, выраженных существительными с предлогами *у, в, под, возле, на* и др. В подобных случаях в качестве определяемого слова используются существительные конкретно-предметной семантики. Ср.: *Дай бог здорово да счастливо! (Кладет фуражку на стул у двери)* [«Бесприданница»]. В ряде случаев в пьесах А.Н. Островского используются определения, используемые с целью характеристики предмета по направлению в пространстве. В грамматическом отношении такие определения выражены предложными формами существительных (директивами). Например: *Какой воздух из сада, как легко дышится, я давно не чувствовал такой отрады... и с тобой, милая дикарка* [«Дикарка»]; *Ну, мы скажем, что ошиблись, что у него не золотые прииски, а прииски брусники по лесам* [«Бешеные деньги»].

Целевой компонент в семантике несогласованных определений обнаруживается в субстантивах, которые в основном относятся к существительным с предлогом *для*. В «Синтаксическом словаре» Г.А. Золотовой в качестве свободных синтаксем с предлогом *для* выделяются дестинативы – компоненты, обозначающие «лицо или предметов, для которого назначается, предназначается какой-либо предмет или действие» и финитивы – компоненты с семантикой цели, назначения действия, выраженные чаще именами отвлеченной семантики. [Золотова Г.А., 1988. С. 40-41].

В пьесах А.Н. Островского отмечены случаи функционирования дестинативов (ср.: *и финитивов* (ср.: *Нечего делать, придется накладывать на себя руки и доставлять вам, столичной даме, материал для насмешек над нами, провинциалами* [«Красавец мужчина»]; *Тут только что ему место подходящее по его здоровью, для дыхания, значит, вольный воздух* [«Светит, да не греет»]) и др. В случаях использования с целевым обстоятельственным оттенком несогласованного определения, выраженного синтаксемой-финитивом, возможна корреляция с придаточным цели: *для подражания* – чтобы подражать, *для дыхания* – чтобы дышать и др.

В ряде примеров из пьес А.Н. Островского у несогласованных определений с предлогом *при* можно усмотреть оттенок условия или уступки. Например: *Какие нежности при нашей бедности!* [«Бедность

не порок»]; *А от нас уж разговору не будет, потому мы тоже опасность имеем от супруги, так как наша супруга, при всей их бестолковости, очень горячий характер имеют-с* [«Не было ни гроша, да вдруг алтын»].

Темпоральный оттенок значения передается несогласованными определениями в следующем контексте: *Мне кажется, что вы просто хотели занять меня забавным разговором после обеда, вот и придумали историю о своих родственницах* [«Красавец мужчина»]

Особую группу несогласованных определений составляют словоформы, передающие причинно-источниковый оттенок значения. В абсолютном большинстве случаев подобные несогласованные определения выражены субстантивами с предлогами *из-за*, реже встречаются формы с предлогами *от*, *из по*. Ср.: *Ну, так вот видишь: у меня даже слезы от радости, так мне хорошо!* [«Светит, да не греет»]; и др. Более тонкий оттенок обстоятельственно-причинных отношений передается в конструкциях, где в роли несогласованных определений могут использоваться субстантивы, представляющие собой конкретные и отвлеченные имена со значением признака, каузирующего логический результат мыслительного, познавательного действия. Ср. примеры: *Я два раза тебе брат: брат по крови и брат по несчастью* [«Лес»], в которых актуализируется данное частное значение несогласованных определений

Таким образом, как показал анализ, несогласованные определения в силу специфики грамматического выражения обладают синкретичной семантикой. В качестве дополнительных они реализуют субъектные, объектные и обстоятельственные значения. Выражаемое несогласованными определениями разнообразие как субъектных/объектных, так и обстоятельственных отношений обусловлено использованием у репрезентантов несогласованных определений различных форм косвенных падежей, для которых характерен широкий диапазон функционирования в предложении в качестве второстепенных членов. Проведенный анализ позволил достаточно четко квалифицировать оттенки значений несогласованных определений, выраженных формами косвенных падежей субстантивов и выяснить специфику их использования в роли несогласованных определений в пьесах А.Н. Островского. Мы считаем, что в массив текстов драматурга отражает тенденцию к широкому и активному употреблению несогласованных определений в литературном языке. Анализ показывает, что несогласованные определения в текстах А.Н. Островского актуализируют синкретичные значения. Наиболее широко представлены несогласованные определения с атрибутивно-объектным значением (примерно половина контекстов из пьес А.Н. Островского),

что свидетельствует о динамике процесса трансформации согласованных определений в несогласованные. Несогласованные определения, в семантике которых доминирует объектное значение, представлены предложными и беспредложными субстантивами, в значении которых доминирует либо собственно объектный, либо атрибутивный оттенок значения. Несогласованные определения первого типа составляют три четверти единиц в составе конструкций, где отражается атрибутивно-объектная семантика второстепенного члена. Представлены в исследуемом материале несогласованные определения с субъектным оттенком значения, характеризующиеся способностью к предикцированию. Подобные определения (около 400 примеров) репрезентированы синтаксемами, реализующими значение производителя действия или носителя признака. Атрибутивно-обстоятельственные определения также присутствуют в текстах произведений А.Н. Островского, особенно в случае актуализации локативного и темпорального оттенка значения. Несогласованные определения с атрибутивно-обстоятельственным значением менее разнообразны, несмотря на разноаспектность обстоятельственной семантики. Особенностью употребления несогласованных определений (особенно с атрибутивно-обстоятельственным локативным компонентом семантики) в рассматриваемом материале является их активное использование в ремарках, которые необходимы для того, чтобы достаточно сжато и четко обрисовать обстановку, в которой разворачиваются действия.

На наш взгляд, изучение несогласованных определений с позиций анализа синкретизма имеет широкие перспективы для дальнейшего исследования, направленного на детальное изучение контекста употребления определения как в семантическом, так и в грамматическом плане.

Список использованной литературы

I-Тихомирова М. Несогласованные определения в современном русском языке: дисс. ... канд. филол. наук. М., 2010.

II- Пешковский А. Русский синтаксис в научном освещении. М., 1914.

III- Ломтев Т. Очерки по историческому синтаксису русского языка. М., 1956.

IV- Золотова Г. Синтаксический словарь : Репертуар элементарных единиц рус. синтаксиса М., 1988.

V- Фурашов В. Несогласованные определения в современном русском языке. М., 1984.

VI- Островский Александр Николаевич; Пьесы ;Серия русская классика ; Издательство АСТ; Год выпуска 2017.

تحليل الجانب البنائي – الدلالي للصفات غير المتطابقة على خلفية نتاجات أن.أوستروفسكي

أ.م. د. ميثاق محمد اسماعيل السلطاني
جامعة بغداد - كلية اللغات - قسم اللغة الروسية

خلاصة البحث

تم تكريس هذا البحث لتحليل السمات الهيكلية - الدلالية للصفات غير المتطابقة في اللغة الروسية المعاصرة متناولين جميع المدارس و التيارات اللغوية من الاقدم الى الاحدث في طرح نظرياتهم و دراساتهم حول هذا المفهوم الذي كان و ما يزال مبهم و غير واضح ولاسيما للطلاب الاجانب الدارسين اللغة الروسية في الخارج على خلفية مسرحيات الكاتب المسرحي الروسي الشهير الكسندر نيكولاي فيج . أوستروفسكي , اذ غالبًا ما تستعمل الصفات غير المتطابقة مع تراكيب خبرية و ظرفية مكتملة المعنى , ومن ثم تشكل فئة خاصة من أعضاء الجملة البسيطة مع دلالاتها التوافقية .

من وجهة نظرنا , إن دراسة الصفات غير المتطابقة و تحليل الجوانب البنائية - الدلالية لديها افاق واسعة لإجراء مزيد من البحوث ويتم وصف وتحليل المبادئ العلمية لمختلف المؤلفين , فضلاً عن إجراء تحليل للعديد من الأمثلة الأدبية المطابقة لتلك المفاهيم .

الكلمات المفتاحية : علم النحو , الجملة , الأعضاء الثانوية , الصفات المطابقة و غير المطابقة , الدلالة القواعدية للصفات غير المطابقة.

Сведения об авторе:

Эль-Султани Мисак Мохаммед Измаел, кандидат филологических наук, Доцент кафедры русского языка и литературы, Багдадский университет

Email: jomanji123430@gmail.com